

Миграционная преступность в современном мегаполисе: управление рисками

Юдина Татьяна Николаевна¹, Бормотова Татьяна Михайловна²

¹д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-7785-8601, e-mail: judinatn@rgsu.net

²д-р социол. наук, ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5739-7369, e-mail: tbormotova.68@mail.ru

Аннотация

Существование взаимосвязи между миграцией и преступностью — одна из острых тем, поднимающихся при обсуждении миграционных процессов. Авторы предлагают рассматривать миграционную преступность как массовое социально-правовое, общественно опасное явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых мигрантами в различных сферах жизнедеятельности региона, обеспечения личной и общественной безопасности его населения, общественного порядка. Присутствие рисков миграционной преступности в современном российском мегаполисе, а также их восприятие и оценка представителями общества лежат в основе появления социальной напряженности и могут повышать уровень конфликтности между местным населением и приезжими. Определенные причины и условия конкретной преступной деятельности, закладываясь на социальные, экономические факторы миграции, оказывают криминогенное влияние на мигрантов. Под риском миграционной преступности авторы предлагают различать меру возможной опасности, вызванной миграционными процессами, влияющими непосредственно на стабильность и криминогенное благополучие, проживающих на определенной территории людей.

Также в статье представлены основные результаты авторского социологического исследования рисков миграционной преступности, которые базируются на изучении субъективных оценок жителей московского мегаполиса и экспертов, представляющих 4 группы экспертов: руководителей департаментов правительства Москвы, представителей общественных организаций, правоохранительных органов и средств массовой информации. В ходе исследования выявлены и описаны риски миграционной преступности. Проведенный анализ позволил сформулировать основные предложения по минимизации рисков миграционной преступности. Данные предложения требуют особого внимания и дальнейшей научной рефлексии при дальнейшем совершенствовании миграционной политики Москвы.

Ключевые слова: миграционная преступность, риски криминогенности миграционных процессов, управление рисками, криминогенная обстановка, современный мегаполис, миграционная политика.

Цитирование: Юдина Т.Н., Бормотова Т.М. Миграционная преступность в современном мегаполисе: управление рисками//Управление. 2019. № 4. С. 140–148.

Благодарности. Исследование проведено в период с 05.11.2018 по 05.12.2018 на территории Москвы по теме «Риски миграционной преступности в современном мегаполисе». ВТК: д-р социол. наук, профессор Юдина Т.Н. (руковод.), члены ВТК: д-р социол. наук Т.М. Бормотова, А.И. Абрамов

© Юдина Т.Н., Бормотова Т.М., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Migration criminality in the modern megapolis: risk management

Yudina Tatyana¹, Bormotova Tatyana²

¹Doctor of Sociological Sciences, Russian State Social University, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0001-7785-8601, e-mail: judinatn@rgsu.net

²Doctor of Sociological Sciences, Russian Research Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0001-5739-7369, e-mail: tbormotova.68@mail.ru

Abstract

The existence interrelationship between migration and criminality is one of the controversial issues, rising in the discussion of migration processes. The authors propose to consider immigration criminality as a mass social, legal, socially dangerous phenomenon, consisting of the totality of crimes, committed by migrants in various spheres of life of the region, ensure personal and public safety of its population, public order. The risks of migration criminality in the modern Russian metropolis, as well as their perception and evaluation of representatives of society are the basis of appearance of social tension and can increase the level of conflict between local people and newcomers. Certain causes and conditions specific criminal activities, laying on the social, economic factors of migration exert a criminogenic influence on migrants. At the risk of the migration criminality the authors in their study propose to distinguish the extent possible danger caused by migration processes, directly affecting the stability and well-being crime, living in a certain area of people.

The article also presents the main results of author's sociological research of the risks of migration criminality, which are based on studies of subjective evaluations of residents of the Moscow megapolis and experts, representing 4 groups of experts: heads of departments of the Moscow government, representatives of public organizations, law enforcement agencies and the media. The risks of migration criminality have identified and described in the study. The performed analysis has allowed us to formulate the basic suggestions for minimizing the risks of migration criminality. These proposals require special attention and further scientific reflection with further improvement of the migration policy of Moscow.

Keywords: migration criminality, risks of criminogenicity of migration processes, risk management, criminal situation, modern megacity, migration policy.

For citation: Yudina T.N., Bormotova T.M. Migration criminality in the modern megacity: risk management (2019) *Upravlenie*, 7(4), pp. 140–148. doi: 10.26425/2309-3633-2019-4-140-148

Acknowledgments. The study was conducted from 05.11.2018 to 05.12.2018 in Moscow on the topic "Risks of migration crime in the modern metropolis". VTK: Dr. Sociol. Sciences, Professor Yudina T.N. (superv.), members of the VTK: Dr. sociol. Sciences Bormotova T.M., Abramov A.I.

Существование взаимосвязи между миграцией и преступностью — одна из острых тем, поднимающаяся при обсуждении миграционных процессов. Многие исследователи неоднократно анализировали данную проблему, что дало нам основание сделать вывод: миграция влияет на показатели преступности, следовательно, «воздействуя на ее причины и условия, можно оказывать влияние и на криминогенную обстановку» [7; 8; 15; 28; 31, с. 57]. Однако, как справедливо отмечает К. В. Дядюн, «зачастую причины и условия, побудившие лицо к перемещению места жительства, трансформируются в причины и условия, толкающие к совершению преступлений конкретной направленности. И наоборот, определенные причины и условия конкретной преступной деятельности, закладываясь на социальные, экономические факторы миграции, оказывают криминогенное влияние на мигрантов» [6, с. 110].

В исследовании, по результатам которого написана настоящая статья, мы исходили из подхода, предложенного П. А. Насуровым, определяющим миграционную преступность как «преступные деяния, совершаемые мигрантами (группой мигрантов или этнической группой) на территории стран-реципиентов или на межгосударственном (транс-национальном) уровне, а также совершенные в отношении мигрантов (законных и незаконных) общественно опасные деяния на территории принимающих государств или стран транзита» [11, с. 21; 13]. Поэтому рассматриваем миграционную преступность как массовое социально-правовое, общественно опасное явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых мигрантами в различных сферах жизнедеятельности региона, обеспечения личной и общественной безопасности его населения, общественного порядка.

Под риском миграционной преступности мы понимаем меру возможной опасности, вызванной миграционными процессами, влияющими непосредственно на стабильность и криминогенное благополучие проживающих на определенной территории людей. Наш подход к рассмотрению риска миграционной преступности базируется на социологической теории риска, предложенной Н. Луманом, У. Бекком, Э. Гидденсом [28; 29; 30]. При этом мы также используем идею «социальной рефлексивности», которую У. Бек связывает с возможностью снижения риска и предупреждения негативных последствий [1, с. 40].

Мы также учитывали мнение исследователей из Санкт-Петербурга, что в период глобализации «сложные системы становятся более открытыми для рисков, а риски — разнообразнее, в результате чего

ни одному обществу не удастся избежать новых экономических и социальных вызовов» [15, с. 111]. Для мегаполиса, принимающего мигрантов, социальный риск существует хотя бы как риск для выхода социальной системы из прежнего состояния. Заметим, что выход системы из своего прежнего состояния не всегда имеет только негативные последствия. Важно выявить и нейтрализовать те риски, которые могут привести к социальному конфликту. Социальная ситуация, воспринимаемая в обществе как риск, способна повысить в нем социальную напряженность, независимо от того, являются риски объективно существующими угрозами стабильности общества и благополучия его субъектов или воспринимаются населением таковыми в силу культурных и социальных стереотипов [15, с. 120].

Для исследования нами выбран один из главных российских городов — Москва, как наиболее притягательный для мигрантов мегаполис. Население Москвы продолжает активно расти: каждое десятилетие его численность увеличивалась в среднем на 1 млн человек в течение 100 последних лет. И конечно такой быстрый рост численности столицы связан в первую очередь с миграцией, что в свою очередь накладывает отпечаток на криминологическую характеристику города. Как отмечают И. Ю. Гоцуляк и П. Н. Кобец, эта проблема связана с повышенной мобильностью населения и имеет как минимум три аспекта.

1. Это внутригородские передвижения населения, напрямую связанные с мобильностью преступности и криминогенном взаимовлиянием различных районов города.

2. Для Москвы характерна постоянная маятниковая миграция, связанная с постоянным притоком трудоспособного населения из ближайшего пригорода. На работу в Москву ежедневно из ближнего Подмосковья выезжает более трети трудоспособного населения. Это не может не влиять на криминальную обстановку в столице. Третий. В Москву приезжают люди из других регионов страны, так как она всегда притягательна как политический, культурный, экономический, транспортный центр (туристы, транзитные пассажиры, лица без определенного места жительства и т. д.) [3]. Считаем, что к этим положениям необходимо добавить четвертый аспект: большой приток мигрантов из других стран. Ежегодно в Москву прибывает порядка 500 тыс. иностранных граждан, что составляет чуть более 2 % всего миграционного потока, направленного в Российскую Федерацию (далее — РФ) [23]. На середину 2019 г. в Москве находилось более 1 млн иностранцев, 70 % из которых прибыли в российскую

столицу для работы [23]. По мнению, статс-секретаря-заместителя Министра внутренних дел И. Н. Зубова «...в Москве влияние мигрантов на криминогенную ситуацию значительно выше, чем по России» [24]. Данную тенденцию подтвердил и секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев, отметив, что «тенденция увеличения числа преступлений, совершенных иностранными гражданами, отмечается в Воронежской, Ивановской, Калужской, Московской, Орловской, Рязанской и Смоленской областях, а также в Москве» [15].

Согласно официальной статистики Министерства внутренних дел РФ за 2017 г., в Москву приехали 3,5 млн человек без учета нелегальных мигрантов [26]. По данным Генеральной прокуратуры Москвы, в 2017 г. всего на территории столицы было зарегистрированной более 140 тыс. преступлений [22]. Из них почти четверть (около 20 %) совершили граждане других государств или лица без гражданства [20]. По данным правительства Москвы на начало 2019 г. преступность среди мигрантов на треть снизилась [19].

Эмпирическую базу исследования составляют результаты анкетного опроса, проведенного в московском мегаполисе по изучению мнения его жителей о риске миграционной преступности и мнение экспертов о причинах возникновения рисков миграционной преступности в Москве. В ходе анкетного опроса по квотной выборке было опрошено 300 жителей 11 административных округов города Москвы в возрасте от 18 лет. Для опроса экспертов использовался стандартизированный бланк интервью. Было опрошено 4 группы экспертов: руководители департаментов правительства Москвы, представители общественных организаций, правоохранительных органов и средств массовой информации. Московский мегаполис был выбран как наиболее притягательный для мигрантов город, в котором сосуществует — хотя и не всегда взаимодействует — множество различных субкультур: языковых, религиозных, этнокультурных, конфессиональных, профессиональных, жизненно-стилевых и многих других.

По итогам проведенных исследований выделены основные риски миграционной преступности, которые, по мнению москвичей и экспертов, усиливать социальную напряженность в городе и негативно влиять на общественную безопасность в мегаполисе.

Основными рисками миграционной преступности респонденты назвали конфликты на разной почве между коренным населением и мигрантами. Преобладающим, по мнению 36 % опрошенных

москвичей, в результате миграционной преступности возникает риск увеличения межнациональных конфликтов; 26 % респондентов полагает, что миграционная преступность ведет к риску снижения поддержки государственной миграционной политики со стороны гражданского населения; 14 % отметили риск увеличения организованных преступных группировок по национальному признаку; 11 % назвали риск ущемление интересов российских граждан; 8 % считают, что появляется риск роста наркотизации среди российского населения. К рискам, которые максимально негативно влияют на общественную безопасность в Москве респонденты отнесли: рост преступности (51 %) и массовые беспорядки (35 %). На вопрос анкеты: «Может ли миграционная преступность представить угрозу нарушения российского образа жизни?» 87 % респондентов считает, что миграционная преступность несет в себе такую угрозу.

Объектом протеста респондентов является также коррупционная администрация, покрывающая преступную этническую среду; 93 % опрошенных считает возможным наступления риска коррупции и криминализации экономических отношений из-за роста миграционной преступности. Факт установления тесных связей между, с одной стороны, организованными этническими преступными группировками, с другой, российскими правоохранительными органами и властными структурами, отмечается и другими исследователями [7; 9].

Москвичи все чаще видят в миграции угрозу не только своим рабочим местам, но и своей безопасности. Кроме этого, 72 % респондентов считает, что существует риск роста миграционной преступности на бытовой почве из-за увеличения количества мигрантов. При этом только 12 % респондентов считают, что существует риск появления террористических атак из-за роста миграционной преступности.

Анализ открытых вопросов респондентов показал, что по мнению 36 % ответивших, в результате миграционной преступности возникает риск увеличения межнациональных конфликтов; 26 % полагает, что, существует риск снижения поддержки государственной миграционной политики со стороны гражданского населения; 14 % отметили риск увеличения ОПГ по национальному признаку; 11 % назвали риск ущемление интересов российских граждан; 8 % считают, что появляется риск роста наркотизации среди российского населения; на риск ухудшения криминогенной обстановки в целом указали 2 % респондентов.

В настоящее время проблема рисков миграционной преступности в мегаполисе, по мнению практически

всех экспертов, существует. Но при этом 12 из 20 экспертов полагают, что это не является основным вопросом для жителей города. Подавляющее число экспертов (19 из 20) считают, что москвичи наиболее часто сталкиваются с проблемой рисков миграционной преступности в быту (на улице, во дворе, в транспорте, в местах отдыха). Три четверти опрошенных экспертов утверждают, что новый приток мигрантов может увеличить риски миграционной преступности в Москве. Все эксперты, высказали мнение, что появление рисков миграционной преступности связано в первую очередь именно с молодежью (от 18 до 35 лет). Большинство экспертов считают, на возникновение рисков в меньшей степени влияют: разница в культурах местного и приезжего населения; отношения людей, исповедующих разные религии. Риск миграционной преступности по отношению к людям других религий и других национальностей экспертами отрицается. Эксперты, как и простые москвичи считают, что риск террористических актов в Москве низок [18].

Наибольшую ответственность в урегулировании проблем снижения рисков миграционной преступности, по мнению экспертов, должны нести федеральные власти. Это эксперты связывают, в первую очередь, с неэффективностью миграционной политики. Такого мнения придерживается 2/3 из опрошенных экспертов. Они также считают, что меры органов, контролирующей общественную безопасность для профилактики и пресечения рисков миграционной преступности, недостаточны. Заметим, что проблема неэффективности миграционной политики характерна и для другого российского мегаполиса – Санкт-Петербурга. По итогам опроса экспертов в области миграции, выявлено что «формирование ясной миграционной политики в Санкт-Петербурге является отправной точкой для начала работы по информированию населения, для стабилизации отношений между принимающим сообществом и прибывающими иностранными гражданами. Особое внимание, считают эксперты, следует уделить работе с молодежью, так как чаще всего конфликты случаются именно между молодыми представителями разных культур» [2, с. 119].

Данные нашего исследования и коллег из С-Петербурга подтверждают идею Н. Лумана о «рисках власти», так как власть очень часто при принятии управленческих решений опирается на недостоверную информацию [30]. Как отмечает В. В. Шарин: «существование волн дезинформации на всех уровнях общества, включая и тот, на котором принимаются ответственные управленческие решения, позволяет выдавать желаемое за действительное, что влечет за собой шлейф ошибок в управлении. Это

усиливает дезориентационные процессы в обществе, ведет к хроническому злоупотреблению властью. К рискам власти можно отнести непродуманные решения органов власти или их неадекватные действия при реализации тех или иных социально-экономических нововведений» [21, с. 118–123].

В проблематике научных публикаций по проблемам управления рисками миграционной преступности можно выделить несколько направлений. Во-первых, сама миграция (в первую очередь международная) рассматривается как риск, и предлагаются меры и способы управления миграционными рисками.

Н. Д. Кочеткова утверждает, что в «условиях складывающейся общей геополитической ситуации в мире эскалация напряженности в отдельных регионах мира и степень интенсивности военных акций в зоне конфликтов практически незамедлительно провоцируют очередную волну миграции, тем самым существенно повышая внешние и внутренние миграционные риски для нашей страны» и предлагает конкретные меры по поддержанию миграционной стабильности, снижения возможных рисков неблагоприятного влияния миграции на криминогенную обстановку, которые могли быть использованы исполнительными органами государственной власти [8, с. 23–28].

О необходимости поиска по применению новых, более эффективных технологий управления миграционными процессами и связанных с ними рисков, говорят и другие исследователи. Ю. А. Дроздова предлагает понимать «под миграционными рисками меру неопределенности, опасности, которые нуждаются в выявлении и минимизировании» [5]. Также этот автор предпринял попытку разработать механизмы управления миграционными рисками, которые можно использовать для регулирования миграционных процессов в России и мире.

Представляет несомненный интерес и работа Н. А. Лопашенко, в которой детально раскрыты «криминогенные свойства миграции: преступность мигрантов и в отношении мигрантов», а также предлагает авторскую шкалу «рисков криминогенности миграционных процессов» [10, с. 16–18]. Разработанная этим автором шкала имеет разные показатели, «в зависимости от того, совершаются ли преступления в отношении мигрантов или мигрантами, а также в зависимости от того, является ли миграция законной (легальной) или же имеет место миграция нелегальная/незаконная» [10, с. 16–18].

Интересна работа О. И. Бородкиной, Н. В. Соколова, А. В. Тавровского по разработке социологической теории миграционных рисков. По мнению

исследователей, предложенный ими подход дает возможность учитывать социальные риски для всех участников миграционного процесса, то есть принимающих стран, стран исхода и самих мигрантов. Авторы, отталкиваясь от измерений социальной интеграции, предложенных в модели Х. Эссера и Ф. Хекманна, выделили группы рисков для участников миграционного процесса, которые могут проявляться на микро-, мезо- и макроуровне социальной реальности. Первая группа рисков – те, которым подвергаются сами мигранты; вторая группа рисков касается обществ-доноров; третья касается принимающего общества. Риск принимающего общества исследователи связывают с «развитием новых форм социального неравенства, появлением нового низшего класса в лице низкоквалифицированных работников-мигрантов, обладающих ограниченным набором трудовых и социальных прав, и недокументированных мигрантов, лишенных большинства прав», что в свою очередь приводит к «развитию этнической стратификации, этнизации социальных проблем и усилению правых антимигрантских позиций как в повестке политических партий, так и со стороны антимигрантских общественных движений» [2, с. 123, с. 131]. В. В. Романенко и О. И. Бородкина также предлагают выделять следующие риски: риски безопасности; риски распространения инфекций и антисанитарии; экономические риски и культурологические риски [25].

Большое внимание зарубежные и российские исследователи уделяют взаимосвязи миграции и преступности, рассматривая преступность как один из основных рисков миграционных процессов. В работе авторов данной статьи «Миграция и преступность в Москве: реальность и представления» подробно проанализированы причины миграционной преступности в работах зарубежных исследователей [29]. Поэтому обратимся к мнению российских. Так, К. В. Дядюн, исследуя особенности определенного типа миграции, подчеркивает целесообразность применения конкретных мер противодействия преступности мигрантов. Это, по ее мнению, обусловлено тем, что «причины и условия миграции и преступности зачастую взаимосвязаны, а потому требуют комплексного анализа с учетом специфики различных видов перемещения и преступной деятельности» и предлагает принимать во внимание указанное взаимовлияние при разработке мер борьбы с преступностью мигрантов [6, с. 109–114].

Система предупреждения миграционной преступности, по мнению В. Соболяникова, должна «строиться с учетом угроз безопасности России». К их числу он относит: «увеличение потока незаконной

миграции (китайцев, афганцев и представителей других азиатских государств); незаконное перемещение через границу наркотиков, оружия, «живого товара» и т. д.); резкую активизацию криминальной миграции (транснациональная и трансграничная преступности, этноорганизованные группы и т. д.); все более широкое вовлечение террористическими группировками мигрантов в свою деятельность; рост масштабов незаконного промысла и вывоза биоресурсов» [23].

Многие исследователи рассматривают миграцию как почву для терроризма и трансграничной преступности. Миграцию как причину, порождающую терроризм и как фактор, осложняющий борьбу с ним, анализирует А. Б. Паскачев [12]. Такой точки зрения придерживаются и другие авторы [17; 16; 27]. Анализ современного состояния миграционной преступности позволяет исследователям говорить о миграции и миграционной преступности как об угрозе национальной безопасности [4; 14; 22]. Однако научных работ по рассмотрению рисков миграционной преступности практически нет.

Заключение

Отметим, что для минимизации рисков миграционной преступности необходимо противодействие негативным социальным процессам, вызванным проявлениями миграционной преступности.

К основным рискам миграционной преступности можно отнести:

- 1) конфликты на разной почве между коренным населением и мигрантами;
- 2) коррупционизм и криминализация экономических отношений;
- 3) терроризм и трансграничная преступность.

Практическими мерами по минимизации рисков миграционной преступности могут быть следующие шаги: в первую очередь через снижение потока иммигрантов в Россию (так ответило 64 % респондентов); во-вторых, через депортацию на родину лиц, совершивших преступление (такую меру предложило 18 % респондентов); в-третьих – через ужесточение наказания мигрантов, совершивших преступление (так считают 17 % опрошенных москвичей).

При разработке программ миграционной политики Москвы и мер для снижения социальной напряженности в обществе в целом необходимо учитывать выявленные риски. Для этого необходимо постоянно проводить мониторинги, выявляющие потенциальные риски, профили и области рисков, а также выполнять оценку рисков, совершенствовать законодательство по управлению миграционными процессами.

Библиографический список

1. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Бородкина, О. И., Соколов, Н. В., Тавровский, А. В. Социальные риски международной иммиграции в Россию//Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 3. С. 114–133.
3. Гоцуляк, И. Ю.; Кобец, П. Н. Криминологически значимые проблемы г. Москвы и их учет в деятельности по предупреждению преступности. О состоянии и проблемах противодействия преступности в регионах Российской Федерации: Сборник научных трудов / Под ред. С. И. Гирько. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. Вып. 1. 148 с.
4. Грищенко, Т. А., Андрейцо, С. Ю. Реализация миграционной политики в Санкт-Петербурге//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 37–40.
5. Дроздова, Ю. А. Миграционные риски в полиэтничном регионе (на примере Волгоградской области). 26.09.2017. <https://narodirossii.ru/?p=20333>. (дата обращения: 16.10.2019).
6. Дядюн, К. В. Миграция и преступность: взаимосвязь причин и условий//Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2. С. 109–114.
7. Калашников, О. Д. Незаконная миграция и организованная преступность: взаимосвязь и взаимозависимость//Следователь. 2006. № 6. С. 56–59.
8. Кочеткова, Н. Д. Миграционные риски – как факторы выявления основных направлений превенции в механизме реализации миграционной политики Российской Федерации//НВ: Административное право и практика администрирования. 2018. № 6. С. 23–28.
9. Лелюхин, С. Е., Номоконов, В. А. Китайская организованная преступность на Дальнем Востоке России// Незаконная международная миграция как угроза всеобщей стабильности и безопасности государств в XXI веке: правовое обеспечение сотрудничества России и приграничных стран: материалы междунар. теор. семинара. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 160–171.
10. Лопашенко, Н. А. О шкале рисков криминогенности миграционных процессов. Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 16–18.
11. Насуров, П. А. Криминальные последствия незаконной миграции и меры предупреждения (на материалах Республики Таджикистан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 221 с.
12. Паскачев, А. Б. Террористические риски и миграционная безопасность. Москва: Литера, 2019. 198 с.
13. Резник, Г. А., Амирова, Д. Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты//Науковедение. 2016. Т. 8. № 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf> (дата обращения: 16.09.2019).
14. Романенко, В. В., Бородкина, О. И. Социальная напряженность и социальные риски в контексте международной трудовой миграции//Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 1. С. 109–123.

References

1. Bek U. Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu [*Risk society: Toward a different art nouveau*], Moscow, Progress-Traditsiya, 2000, 384 p.
2. Borodkina O. I., Sokolov N. V., Tavrovskii A. V. Sotsial'nye riski mezhdunarodnoi immigratsii v Rossiyu [*Social risks of international immigration to Russia*], Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [*Economic and social changes: facts, trends, forecast*], 2017, vol. 10, no. 3, pp. 114–133.
3. Gotsulyak I. Yu., Kobets P. N. Kriminologicheski znachimye problemy g. Moskvy i ikh uchets v deyatel'nosti po preduprezhdeniyu prestupnosti [O sostoyanii i problemakh protivodeystviya prestupnosti v regionakh Rossiiskoi Federatsii: Sbornik nauchnykh trudov / Pod red. S. I. Gir'ko [On the state and problems of combating crime in the regions of the Russian Federation: Collection of scientific papers. Ed. Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor S. I. Girko], Moscow, VNI MVD Rossii, 2012, no. 1, 148 p.
4. Grishchenko T. A., Andreitso S. Yu. Realizatsiya migratsionnoi politiki v Sankt-Peterburge [*Implementation of the migration policy in St. Petersburg*], Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2016, no. 3 (71), pp. 37–40.
5. Drozdova Yu. A. Migratsionnye riski v polietnichnom regione (na primere Volgogradskoi oblasti [*Migration risks in a multi-ethnic region (on the example of the Volgograd region)*], 26.09.2017. Available at: <https://narodirossii.ru/?p=20333> (accessed 16.10.2019).
6. Dyadyun K. V. Migratsiya i prestupnost': vzaimosvyaz' prichin i uslovii [*Migration and criminality: the relationship of causes and conditions*], Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke [*Humanities research in Eastern Siberia and the Far East*], 2012, no. 2, pp. 109–114.
7. Kalashnikov O. D. Nezakonnaya migratsiya i organizovannaya prestupnost': vzaimosvyaz' i vzaimozavisimost' [*Illegal migration and organized criminality: interrelation and interdependence*], Sledovatel' 2006, no. 6, pp. 56–59.
8. Kochetkova N. D. Migratsionnye riski – kak faktory vyyavleniya osnovnykh napravlenii preventsii v mekhanizme realizatsii migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii [*Migration risks - as factors in identifying the main areas of prevention in the mechanism for implementing the migration policy of the Russian Federation*], NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya, 2018, no. 6, pp. 23–28.
9. Lelyukhin S. E., Nomokonov V. A. Kitaiskaya organizovannaya prestupnost' na Dal'nem Vostoke Rossii [*Chinese organized criminality in the Russian Far East*], Nezakonnaya mezhdunarodnaya migratsiya kak ugroza vseobshchei stabil'nosti i bezopasnosti gosudarstv v XXI veke: pravovoe obespechenie sotrudnichestva Rossii i prigranichnykh stran: materialy mezhdunar. teoret. Seminara [*Illegal international migration as a threat to the overall stability and security of states in the 21st century: legal support of cooperation between Russia and border countries: international materials. theoretically. a workshop*], Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2009, pp. 160–171.
10. Lopashenko N. A. O shkale riskov kriminogennosti migratsionnykh protsessov [On the scale of the risks of the criminality of migration processes], Probely v rossiiskom zakonodatel'stve [*Gaps in Russian legislation*], 2017, no. 6, pp. 16–18.

15. Романова, Л. И. Миграция и преступность // Незаконная международная миграция как угроза всеобщей стабильности и безопасности государств в XXI веке: правовое обеспечение сотрудничества России и приграничных стран: материалы междунар. теорет. семинара. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 124–127.
16. Смылова, В. Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности в России и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2017, Т. 7, № 4 А. С. 288–302.
17. Соболевников, В. Миграционная преступность и ее предупреждение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/505> (дата обращения: 12.09.2019).
18. Собянин С. С.: ситуация с мигрантами в Москве стабилизировалась, 15.02.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sptnkne.ws/rgd2> (дата обращения: 10.09.2019).
19. Соков, К. Питательная среда для терроризма и трансграничной преступности. Это – о нелегальной миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ritmearasia.org/news--2017-08-16--pitatel'naja-sreda-dlja-terrorizma-i-transgranichnoj-prestupnosti.-eto-o-nelegalnoj-migracii-31848> (дата обращения: 11.09.2019).
20. Шарин, В. И. Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них // Известия УрГЭУ. 2013. № 6(50). С. 118–123.
21. Юдина, Т. Н., Бормотова, Т. М. Миграция и преступность в Москве: реальность и представления // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С. 47–58.
22. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 16.10.2019).
23. Информационно-справочные материалы о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 10.10.2019).
24. МВД: в Москве влияние мигрантов на криминогенную ситуацию выше, чем по стране // Информационное агентство России: ТАСС, 26.10.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/moskva/4680757> (дата обращения: 18.10.2019).
25. Названы области России, где мигранты чаще совершают преступления. <https://tj.sputniknews.ru/migration/20180803/1026363789/moscow-oblast-migranty-patrushev-prestupleniya-russia.html> (дата обращения: 16.10.2019).
26. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171> (дата обращения: 16.10.2019).
27. Социальный портрет преступности // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим
11. Nasurov P. A. Kriminal'nye posledstviya nezakonnoi migratsii i mery preduprezhdeniya (na materialakh Respubliki Tadzhiqistan) [*The criminal consequences of illegal migration and preventive measures (based on materials of the Republic of Tajikistan)*], Aftoref. dis. ... Kand. Yurid. nauk Sciences, Moscow, 2008, 221 p.
12. Paskachev A. B. Terroristicheskie riski i migratsionnaya bezopasnost' [*Terrorist risks and migration security*], Moscow, Litera, 2019.
13. Reznik G. A., Amirova D. R. Migratsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti strany: mezhdunarodnye i natsional'nye aspekty [*Migration as a threat to the national security of the country: international and national aspects*], Internet-zhurnal "Naukovedenie", 2016, vol. 8, no. 6. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf> (accessed 16.09.2019).
14. Romanenko V. V., Borodkina O. I. Sotsial'naya napryazhennost' i sotsial'nye riski v kontekste mezhdunarodnoi trudovoi migratsii [*Social tension and social risks in the context of international labor migration*], Vestnik Permskogo universiteta Filosofiya, Psikhologiya, Sotsiologiya [*Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*], 2018, no. 1, pp. 109–123.
15. Romanova L. I. Migratsiya i prestupnost' [*Migration and criminality*], Nezakonnaya mezhdunarodnaya migratsiya kak ugroza vseobshchei stabil'nosti i bezopasnosti gosudarstv v XXI veke: pravovoe obespechenie sotrudnichestva Rossii i prigranichnykh stran: materialy mezhdunar. teoret. seminar [Illegal international migration as a threat to the general stability and security of states in the XXI century: legal support of cooperation between Russia and border countries: international materials. theoretically. a workshop], Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost, 2009, pp. 124–127.
16. Smyslova V. N. Vliyaniye migratsionnykh protsessov na sostoyaniye prestupnosti ekstremistskoi napravlenosti v usloviyakh radikalizatsii i rosta protestnoi aktivnosti v Rossii i zarubezhnykh stranakh [*Influence of migration processes on the state of extremist criminality in the conditions of radicalization and growth of protest activity in Russia and foreign countries*], Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava, 2017, vol. 7, no. 4 A, pp. 288–302.
17. Sobol'nikov V. Migratsionnaya prestupnost' i ee preduprezhdenie. [*Migration criminality and its prevention*]. Available at: <https://www.lawmix.ru/comm/505> (accessed 12.09.2019).
18. Sobyenin S. S. Situatsiya s migrantami v Moskve stabilizirovalas' [*The situation with migrants in Moscow has stabilized*], 15.02.2019. Available at: <https://sptnkne.ws/rgd2> (accessed 10.09.2019).
19. Sokov K. Pitatel'naya sreda dlya terrorizma i transgranichnoi prestupnosti. Eto o nelegal'noi migratsii [*The breeding ground for terrorism and cross-border crime. This is about illegal migration*]. Available at: <https://www.ritmearasia.org/news--2017-08-16--pitatel'naja-sreda-dlja-terrorizma-i-transgranichnoj-prestupnosti.-eto-o-nelegalnoj-migracii-31848> (accessed 11.09.2019).
20. Sharin V. I. Sotsial'nye riski kak ugrozy sotsial'nomu polozheniyu i zashchita ot nikh. [*Social risks as threats to social status and protection against them*]. Izvestiya UrGEU. [*News of USEU*], 2013, no. 6 (50), pp. 118–123.
21. Yudina T. N., Bormotova T. M. Migratsiya i prestupnost' v Moskve: real'nost' i predstavleniya [*Migration and criminality in Moscow: reality and ideas*], Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. [*Science. Culture. Society*], 2018, no. 4, pp. 47–58.
22. General'naya prokuratura Rossiiskoi Federatsii. Portal pravovoi statistiki. [*The General Prosecutor of the Russian*

- доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 16.10.2019).
28. Beck, U. *Risk Society. Towards a new modernity*. London, 1992. 272 p.
 29. Giddens, A. Pierson, C. *Conversation with Anthony Giddens. Making sense of modernity*. Stanford, Stanford University Press, 1998. 244 p.
 30. Luhmann, N. *Risk: A Sociological Theory*. New York, 1993. 236 p.
 31. Yudina, T. N., Bormotova, T. M., Leskova, I. V., Chernikova, A. A., Zyazin, S. Yu. Migrant crime in the Moscow megalopolis: reality and public opinion//*The Journal of Social Sciences Research*. 2018. I. S3. P. 385–391.
 23. Informatsionno-spravochnye materialy o rezul'tatakh operativno-služhebnoi deyatel'nosti podrazdelenii po voprosam migratsii GU MVD Rossii po g. Moskve. [*Information and reference materials on the results of the operational activities of the units on migration issues of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow*]. Available at: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (accessed 10.10.2019).
 24. MVD: v Moskve vliyanie migrantov na kriminogennuyu situatsiyu vyshе, chem po strane [*Ministry of Internal Affairs: in Moscow, the influence of migrants on the criminal situation is higher than in the country*], Informatsionnoe agentstvo Rossii: TASS [*News Agency of Russia: TASS*], 26.10.2017 Available at: <http://tass.ru/moskva/4680757> (accessed 18.10.2019).
 25. Nazvany oblasti Rossii, gde migranty chashche sovershayut prestupleniya. [*Named the regions of Russia, where migrants often commit crimes*]. Available at: <https://tj.sputniknews.ru/migration/20180803/1026363789/moscow-oblast-migranty-patrushev-prestupleniya-russia.html> (accessed 16.10.2019).
 26. Otdel'nye pokazateli migratsionnoi situatsii v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'-dekabr' 2017 goda s raspredeleniem po stranam i regionam [*Certain indicators of the migration situation in the Russian Federation for January-December 2017 with a distribution by country and region*], Ministerstvo Vnutrennikh Del Rossiiskoi Federatsii [*Ministry of the Interior of the Russian Federation*]. Available at: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistika/migracionnaya/item/12162171> (accessed 16.10.2019).
 27. Sotsial'nyi portret prestupnosti [*Social portrait of criminality*], General'naya prokuratura Rossiiskoi Federatsii. Portal pravovoi statistiki [*Prosecutor General of the Russian Federation. Legal Statistics Portal*], 2018. Available at: http://crimestat.ru/social_portrait (accessed 16.10.2019).
 28. Beck U. *Risk Society. Towards a New Modernity*, London, 1992, 272 p.
 29. Giddens A., Pierson C. *Conversation with Anthony Giddens. Making Sense of Modernity*, Stanford, Stanford University Press, 1998, 244 p.
 30. Luhmann N. *Risk: A Sociological Theory*, New York, 1993, 236 p.
 31. Yudina T. N., Bormotova T. M., Leskova I. V., Chernikova A. A., Zyazin S. Yu. Migrant crime in the Moscow megalopolis: reality and public opinion, *The Journal of Social Sciences Research*, 2018, no. 3, pp. 385–391.